

ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПО КОТОРОМУ БЫЛО ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОБВИНЯЕМЫМ⁴⁷

В. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия),
e-mail: [nikkipohta@mail.ru](mailto:nikipohta@mail.ru)

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование досудебному соглашению о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ, её доктрина и законодательная техника. Данный раздел посвящён проведению предварительного следствия по уголовным делам, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемыми.

Ключевые слова: юриспруденция, досудебное соглашение, правосудие, сотрудничество с подозреваемым.

В настоящем параграфе мы проанализируем основные особенности предварительного следствия по уголовному делу в связи с реализацией по нему досудебного соглашения о сотрудничестве, тем самым завершив исследование проблематики досудебного производства по данной категории дел.

Обращают на себя внимание особенности двоякого рода: первые – те, которые касаются реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и последствий этого или изменения соглашения, или прекращения его; вторые – это процедурные особенности производства по уголовному делу, обусловленные заключением соглашения (скажем необходимость его выделения).

Нам уже случалось заметить ранее, что форма, в данном случае -следственная форма досудебного производства, предопределила своеобразие анализируемого нами уголовно-процессуального института сделки, она породила не только ее процедурные особенности, но и затронула сущностные черты (активная роль суда, расщепление стороны обвинения на следственный орган и прокурора в отношениях со стороной защиты и пр.). Продолжение этого влияния мы усматриваем в таких особенностях предварительного следствия по такого рода делам как выделение уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, следственные «гарантии» прав обвиняемого, заключившего соглашение с прокурором, при окончании предварительного следствия, судебный контроль за действиями и решения органов следствия и прокурора при реализации досудебного соглашения в стадии предварительного расследования.

⁴⁷ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД России А.С. Александров; профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор П.Г. Марфицин; профессор уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН, доктор юридических наук, профессор И.В. Головинская. Ведущая организация: Башкирский государственный университет.

Не было бы наше досудебное производство таким формальным как нынешнее, не было бы следственной формы, многие процедурные моменты, связанные с заключением и исполнением досудебного соглашения о сотрудничестве, утратили бы смысл⁴⁸. Между тем, существенными элементами института, которые вытекают из самого факта сделки были и останутся: 1) необходимость обеспечения безопасности обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение; 2) «использование» его как свидетеля обвинения в процессе(ах) в отношении других преступников; 3) правовые гарантии выполнения обвиняемым условий соглашения; 4) судьба уголовного дела в отношении заключившего досудебное соглашение обвиняемого.

Специфика предварительного расследования по делам данной категории уже неоднократно становилась предметом научных изысканий, одни выводы и предложения ученых оправдаются с течением времени, другие - нет. Разъяснения, содержащиеся в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ [21], знаменуют собой новый этап в толковании и применении норм данного института в данной стадии и позволяют подвести определенный итог в поиске стандартов понимания и применения норм, регулирующих досудебное производство по делам данной категории. Далее мы отметим наиболее принципиальные последствия, которые вытекают из этих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, для деятельности органов предварительного следствия. По этому поводу сам Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает, что «нормы главы 40.1 УПК РФ регламентируют особенности не только судебного разбирательства, но и досудебного производства по уголовному делу» (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16).

В первую очередь, надо сделать принципиальное замечание относительно влияния на доказывание по делу факта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В виду отрицания нашей доктриной договорного способа установления фактов расследование обстоятельств дела в отношении обвиняемого даже в случае заключения соглашения с ним о сотрудничестве проводится в обычном порядке. Тезис о полном, объективном и всестороннем расследовании в полной мере сохраняет свою силу и в данном виде досудебного производства.

Как справедливо отмечается в современных исследованиях, уголовно-процессуальное доказывание имеет место в виде *розыска* и в виде *спора* сторон (в совокупности они составляют единство доказательственной деятельности по установлению истины). Спор сторон более всего развит в суде, и этот спор не подразумевает поиск судом новых доказательств, проведение сравнительной оценки доказательств, собранных сторонами и представленных суду. По этой причине только *судебное доказывание* может быть упрощено или сокращено. Познание же *поиск* не может быть сокращено, если должна быть получена информация о фактических обстоятельствах расследуемого преступления (события), должен быть выявлен необходимый для принятия процессуального решения объем обстоятельств - предмет доказывания [17] (проще говоря, поиск должен дать результат, иначе не о чем будет спорить в суде). Об *упрощении*

⁴⁸ И потому общий вывод, вытекающий из проведенного анализа, состоит в реформе предварительного расследования, снятии ненужных формальностей в отношениях между органом предварительного расследования и прокурором с одной стороны и защитой – с другой. В идеале единственный процессуальный акт, в котором надо отразить результат соглашения – это обвинение, которым прокурор обращается в суд. А для суда, в свою очередь, для вынесения приговора в упрощенном порядке основанием должно быть совместное ходатайство сторон об этом, сделанное открыто и без принуждения в зале судебного заседания.

(сокращении) доказывания и даже об отказе от доказывания стоит говорить тогда, когда сформулировано и обосновано (собранными доказательствами) обвинение (подозрение), а стороной защиты в ответ изъявлено согласие с обвинением и отказ от спора (доказывания) в виду признания фактов, значимых для вынесения обвинительного приговора.

Мы считаем, что только согласие обвиняемого с обвинением, сделанное в суде составляет предпосылку для сокращения (отказа, полного или частичного) судебного следствия и доказывания-спора. Такого рода *суррогатное судебное доказывание*⁴⁹, включает договорное признание доказываемых фактов и разрешение уголовного дела по существу с вынесением решения, которым конституируется факт совершения обвиняемым преступления. Об этом мы будем говорить в третьей главе. Для досудебного же производства сокращение доказывания и расследования обстоятельств дела недопустимо и невозможно в силу предварительности выводов органов досудебного уголовного преследования и их необязательности для суда. Но самая главная причина состоит в том, что следователь должен стремиться установить объективную истину в ходе предварительного следствия, и факт признания обвиняемым своей вины, как и факт сотрудничества с правосудием, не имеет каких либо последствий для выполнения им этой обязанности.

Мы разделяем мнение о том, что говорить о каком либо сокращении производства (как это действительно имеет место, например при сокращенном дознании), сокращении сроков, предмета доказывания, объема доказательств и средств доказывания говорить не приходится [1, С. 93]. Даже участие потерпевшего осуществляется в общем порядке, включая процедуры ознакомления с материалами уголовного дела, обжалование в судебном порядке решений и действий органов следствия в связи с реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве.

Обвинение лицу, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должно быть предъявлено в соответствии с установленными по делу фактами, а не в результате договоренности с ним. Соответственно, если в ходе расследования будут установлены новые факты преступной деятельности обвиняемого, в том числе и в результате осуществленного сотрудничества, они могут быть использованы против него – для предъявления новых обвинений в более тяжких преступлениях. В обязанности следователя входит доказывание вины обвиняемого по предъявленному обвинению, более того он обязан установить подлинную картину преступления (преступлений) совершенного им и в случае установления новых криминальных фактов вменить их в вину обвиняемому и предъявить новое обвинение⁵⁰. Иными словами, предварительное следствие уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должно проводиться в порядке, установленном главами 22–27 и 30 УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 317⁴ УПК РФ⁵¹.

Кроме того, следователь проверяет и оценивает факты содействия обвиняемым следствию, которые будут положены в основу представления прокурора (ст. 317⁵ УПК РФ)

⁴⁹ «Суррогатное», т.е. не самоделишное доказывание, такое которое можно считать заменой ему, но при том же результате, что настоящее.

⁵⁰ Далее мы будем развивать данное положение, поскольку с ним связана проблема пересмотра условий соглашения сторонами или прекращения соглашения о сотрудничестве.

⁵¹ Таково мнение ученых, писавших на данную тему, с которым, конечно, надо согласиться. См., напр.: *Абишлага, Г.В.* Соглашительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Монография. С. 144.

или решения следователя, прокурора о прекращении сотрудничества с обвиняемым. Во взаимодействии с органом следствия обвиняемый, его защитник выполняют в ходе предварительного расследования те условия, которые стали предметом соглашения и которые позволят в последующем принять судом решение в соответствии со ст. 317⁷ УПК РФ. Поэтому в качестве специальной задачи предварительного следствия по делам данной категории выступает реализация положений досудебного соглашения о сотрудничестве: получение обвинительного материала в отношении *иных лиц*. Об этом прямо говорится в приказе Генеральной прокуратуры: в соглашении о сотрудничестве должно содержаться указание на действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (добровольно участвовать в следственных действиях, проводимых как по возбужденному в отношении лица уголовному делу, так и по другим уголовным делам, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, а также сообщать о месте нахождения разыскиваемого лица, имуществе, добытом преступным путем, о структуре преступной организации, ее руководителях и др.)⁵².

В рамках расследования во взаимодействии с обвиняемым органом следствия должны быть установлены факты преступной деятельности иных лиц, изобличающие их в совершенных преступлениях и позволяющие привлечь их за это к уголовной ответственности, а также обнаружено и изъято имущество, полученное преступным путем. То есть посредством необходимых следственных и процессуальных действий должно быть в полной мере реализовано досудебное соглашение о сотрудничестве, и данные фактические материалы будут использованы как средство доказывания уже в другом процессе. Ведется как бы два параллельных расследования, одно имеет предметом преступление, совершенное обвиняемым, предмет другого – это преступления, совершенные иными лицами, розыск имущества, полученного преступным путем, а также другие элементы соглашения о сотрудничестве.

Так что расследование по делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, помимо задач, которые имеют место в стадии предварительного расследования по любому делу, имеет цели и задачи, вытекающие из заключенного соглашения между сторонами. Как справедливо было отмечено Г.В. Абшилаевой и другими исследователями, досудебное производство по уголовному делу, по которому заключено соглашение о сотрудничестве, должно решать все задачи стадии предварительного расследования и кроме того должно быть направлено на формирование основания и условий для проведения судебного разбирательства в особом порядке, поскольку последнее является закономерной формой реализации досудебного соглашения о сотрудничестве [1, С. 93; 23; 29].

В ходе предварительного расследования по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, следователю, руководителю следственного органа необходимо провести весь объем

⁵²См.: пункты 1.5, 1.9 Приказа Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6. С. 55–66.

следственных и процессуальных действий, оперативно-разыскных мероприятий с участием обвиняемого для получения оснований для уголовного преследования других лиц.

Одной из процессуальных гарантий решения органом предварительного следствия стоящих перед ним задач по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является институт *выделение уголовного дела*. Данная тема была предметом значительного числа специальных работ [3; 11; 26], в которых высказывались различные мнения о целесообразности и необходимости принятия следственным органом подобного решения в стадии предварительного расследования по делам данной категории.

Противоречия во взглядах были обусловлены самим уголовно-процессуальным законом. Норма, содержащаяся в пункте 4 части 1 статьи 154 УПК РФ, предоставляет следователю *право* решить вопрос о возможности выделения уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве. Вроде как это относится к дискреционным полномочиям следователя. Именно, в таком смысле была истолкована норма, содержащаяся в п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, Генеральной прокуратурой России: т.е. как право следователя вынести постановление о выделении выделение уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, с учетом требований ч. 2 ст. 154 УПК РФ о всесторонности и объективности предварительного расследования⁵³.

Между тем, из системного толкования положений ст. 154 и ст. 317⁴УПК можно сделать тот вывод, что выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение, является *обязанностью* следователя. Так, согласно части 1 статьи 317⁴ УПК РФ уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 154 УПК РФ.

Научное сообщество разделилось на тех, кто считал возможным не выделять уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение, и тех, кто считал это обязанностью следователя – выделить уголовное дело в отношении обвиняемого после того, как с ними было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

На стороне и тех, и других есть веские документы. Сторонники *диспозитивного толкования* полномочий следователя на вынесение данного решения указывали на то, что далеко не всегда бывает возможным в результате выделения обеспечить всесторонность, полноту и объективность расследования, которая оговаривается в статье 154 УПК РФ в качестве обязательного условия [4, С. 25-26; 13; 25, С. 24-25], суд вполне может рассмотреть дело целиком в общем порядке уголовное дело в отношении всех обвиняемых, учтя в приговоре последствия заключения досудебного соглашения в отношении подсудимого, с которым это соглашение было заключено [1, С. 211]. В частности, А.С. Александров обосновывал необходимость применения гибкого подхода при разрешении ситуации, возникающей в связи с выделением уголовного дела, нельзя автоматически принимать такое решение в отношении обвиняемых, подозреваемых, с

⁵³ См.: пункт 1.11 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6. С. 56.

которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; суду надо принимать к производству дела, в которых подобное выделение не было произведено по объективным причинам, ведь гарантии достижения целей правосудия не пострадают в подобном случае [3, С. 22, 23]. Кроме того, он считает, что предусмотренная главой 40¹ УПК РФ процедура является форма применения уголовно-правовых норм, а Уголовный Кодекс не требует обязательного проведения особого порядка судебного разбирательства для применения положений частей второй и четвертой статьи 62 УК РФ, так что реализация досудебного соглашения может быть осуществлена и в форме обычного порядка судебного разбирательства [3, С. 23].

Однако их оппоненты настаивали на обязательном выделении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Главный аргумент в пользу такой юридической конструкции заключается в том, что она наилучшим образом обеспечивает безопасности обвиняемого, ставшего сотрудничать с органами правопорядка, выделение дела обеспечивает изоляцию его от негативного влияния со стороны других обвиняемых, преступных элементов [8, С. 160; 11, С. 16-18; 23, С. 96-98]. Кроме того, выделение дела в отдельное производство способствует его скорейшему завершению с тем, чтобы в дальнейшем использовать осужденного в качестве свидетеля обвинения в процессе (процессах) против бывших сообщников или других лиц, изблеченных им (опять же в условиях отсутствия прямого контакта с ними [9, С. 16, 157; 16, С. 292].

Видимо надо, как во всех спорных случаях толкования уголовно-процессуальных норм, исходить из руководящих положений Кодекса, в частности, из положений статьи 6 УПК РФ. А потому, в виду соображений обеспечения безопасности обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием и прокурором, выделение уголовного дела необходимо в любом случае, независимо от протекающих в связи с этим затруднений для установления обстоятельств дела.

Последующие события показали, что Г.В. Абшилава, А.С. Александров и другие ученые, считавшие возможным уголовное дело в отношении заключившего досудебное соглашение обвиняемого не выделять, оказались неправы. Пленум Верховного Суда РФ занял принципиальную позицию по буквальному истолкованию смысла ч. 1 ст. 317.4, ст. 317.7 УПК РФ и предписал обязательное выделение в отдельное производство уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 5 постановления Пленума).

Теперь, когда закон истолкован высшей судебной инстанцией, остается только его исполнять в данном смысле. В противном случае, т. е. когда такое уголовное дело не было выделено в отдельное производство и поступило в суд в отношении всех обвиняемых, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ, для выделения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16). Таким образом, основание, предусмотренное пунктом 4 части 1 статьи 154 УПК РФ, дает не право, а налагает обязанность на следователя выделить уголовное дело.

Анализ проблем досудебного производства не может не включать проблему *приостановления дела*. Расследование уголовных дел, выделенного (в отношении обвиняемого заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве) и основного (в

отношении остальных обвиняемых), предполагает определенную синхронизацию: первое должно быть закончено раньше и обвинительный приговор (решение о прекращении уголовного дела) должно быть принято судом раньше, в противном случае во многом утрачивается эффект досудебного соглашения. На практике случаются ситуации, когда по объективным причинам (в связи с тяжелой болезнью обвиняемого), выделенное уголовное дело приостанавливается и тогда «зависает» процесс в отношении других обвиняемых. Впрочем, это повод ставить под сомнение всю законодательную конструкцию. Что же касается в целом института приостановления, то никаких ограничений по его применению в процессе, где имеет место сотрудничество сторон на основе заключенного в порядке главы 40.1 УПК РФ соглашения, нет.

Спорным был и остается даже после разъяснений, сделанных Пленумом Верховного Суда России вопрос о *прекращении* уголовного дела (преследования) в отношении обвиняемого, с которым дело заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, во время предварительного расследования. Пленум Верховного Суда России допустил такую возможность при производстве по уголовному делу в суде: прекратить уголовное дело (в связи с изменением уголовного закона, истечением сроков давности, актом об амнистии и т.д.) (п. 23 постановления Пленума). Рассуждая по аналогии можно предположить, что принятие таких решений не исключено и до суда – органом следствия. В число оснований прекращения такого рода уголовных дел следует отнести все те обстоятельства, которые порождают обязанность следователя прекратить уголовное дело, т.е. предусмотренные пунктами 4, 5, 6 части 1 статьи 24 и статьей 28¹ УПК РФ. На наш взгляд, прекращение уголовного дела в отношении сотрудничающего со следствием обвиняемого недопустимо ни по одному из нереабилитирующих, диспозитивных оснований (предусмотренных статьями 25, 28, 427 УПК РФ).

Как и любая сделка, соглашение о сотрудничестве при наличии к тому воли сторон может быть пересмотрено. Разрыв в одностороннем порядке без негативных последствий чреват злоупотреблениями. Единственной гарантией от них в современном уголовном процессе является сам закон, который требует от органа предварительного следствия, прокурора законности, обоснованности каждого из принимаемых ими решений (ст. 7 УПК РФ), в том числе, разумеется, и решения о прекращении сотрудничества.

Изменение обвинения как в сторону улучшения положения обвиняемого, так и в сторону ухудшения, возможно после заключения досудебного соглашения. Ранее нами была проанализирована позиция, к которой мы присоединились, заключающаяся в том, что новые факты преступных действий обвиняемого должны быть безусловно инкриминированы ему в соответствии с действующим законодательством. Изменение обвинения по идее должно влечь за собой перезаключение и соглашения о сотрудничестве, поскольку оно по своей сути исходит из обвинения. Так образом, несмотря на то, что в законе прямо не предусмотрена возможность расторжения (прекращения) соглашения о сотрудничестве, она существует (этого просто не может не быть) в реальном уголовном судопроизводстве.

По общей теории договора отказ в одностороннем порядке от выполнения взятых на себя стороной обязательств влечет за собой ответственность. Спецификой анализируемой нами уголовно-процессуальной сделки является то, что государство не несет никакой ответственности. Следователь, руководитель следственного органа, прокурор не отвечают по закону за выполнение условий договора. Наиболее чувствительным для обвиняемого будет

отказ прокурора от внесения в суд представления с ходатайством о применении к обвиняемому норм, содержащихся в нормах, заключенных в статьях 61-63¹ УК РФ.

В пункте 1.16. приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 говорится только о прекращении досудебного сотрудничества при несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) условий соглашения. Что касается составления нового соглашения, на иных условиях, то об этом в ведомственном нормативном акте умалчивается. В том же пункте приказа Генеральной прокуратуры РФ указывается, что при получении прокурором сведений о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и др.) прокурор вправе в случае их поступления при выполнении требований ст. 221 УПК РФ вынести постановление об отказе во внесении представления, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ. Копии указанных документов с разъяснением порядка обжалования направлять обвиняемому и его защитнику. Уголовное дело при изложенных обстоятельствах направлять в суд для рассмотрения в общем порядке. Следовательно, Генеральная прокуратура трактует возможность прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве стороны обвинения и защиты как одностороннее право прокурора, т.е. одной стороны, за противной стороной допускается только обязанность соблюдать условия соглашения, порождаемые общей обязанностью нести ответственность (за преступление, в котором обвиняемый сам признался). Это вполне логично со следственной позиции, исходящей из того, что обвиняемый всем обязан государству, а государству ничем не обязано ему.

В научной литературе данная проблема живо обсуждается, и точки зрения на ее решение существуют разнообразные. В этой связи представители адвокатского сообществ высказывают озабоченности по поводу возможных злоупотреблениях и даже провокациях со стороны обвинения [2, С. 12-17; 10, С. 92]. Впрочем, как отмечается учеными, злоупотребления возможны с обеих сторон: обвиняемый с целью обелить себя может оговаривать других участников преступления или лиц, искажать сведения в свою пользу, направлять следствие по ложной версии, затягивать предварительное расследование. Но если в отношении обвиняемого закон предусмотрел механизм процессуальной ответственности, которая приводит и к материально-правовым последствиям (ст. 317⁸ УПК РФ). Перспективы ответственности государства, в случае неправомерное прекращения досудебного соглашения, менее определены и, во всяком случае, подлежащий применению для этого правовой механизм не является уголовно-процессуальным.

Достаточно гибкую позицию по данной проблематике отстаивает А.В. Смирнов: он считает, что в случае получения доказательств, дающих основание на изменение обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого, орган следствия и прокурор должны предложить ему изменить, пересмотреть соглашение о сотрудничестве. Если обвиняемый отказывается от изменения соглашения, то сотрудничество прекращается, и дальнейшее производство по делу происходит в общем порядке, результаты содействия обвиняемого расследованию должно рассматриваться как смягчающее наказание обстоятельство либо – по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести – как основание для прекращения уголовного преследования ввиду деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 28 УК РФ) [24, С. 12]. Сходной позиции придерживаются и другие авторы [1, С. 273; 14; 15, С. 176; 27, С. 73], которые в той или иной мере считают государство связанным сделкой

и предлагают развивать отношения участников досудебного соглашения в ходе реализации сотрудничества в договорном духе.

Наиболее радикальным является предложение Г.В. Абшилавы использовать гражданско-правовую конструкцию «новации», т.е. сделку о замене первоначального обязательства другим (ст. 414 ГК РФ), отсюда он легко приходит к выводу о свободе сторон изменять соглашение на новых условиях, прекращать его. Причем ответственность за односторонний выход из соглашения ложится на любую из сторон. Недобросовестное поведение участника соглашения, фактический выход из соглашения порождает у контрагента право требовать через судебный механизм компенсации [5, С. 6]. Мы видим здесь попытку уравнивать стороны соглашения в их правах и обязанностях. Конечно, это конструкция полностью неосуществима в уголовном процессе, но в свете идеи о равной обязанности государства и гражданина друг перед другом она побуждает к поиску более компромиссного варианта пересмотра условий соглашения и выхода из него по сравнению с той моделью, которая сейчас фактически действует.

В развитие своей теоретической позиции Г.В. Абшилава предлагает ввести в статью 317⁵ УПК РФ норму, в которой предусмотреть решение прокурора об отказе внести представление при утверждении обвинительного заключения, а также основания для фактического прекращения прокурором сотрудничества в виду негативной оценки его результатов. Очевидно, что основания эти не могут совпадать с теми обстоятельствами, что приведены в ст. 63¹ УК и в статье 317⁸ УПК РФ [1, С. 288]. Мы видим, что предложение это напоминает выводы А.В. Смирнова, о которых говорилось выше. Общее в них то, что ученые предлагают ввести некие гарантии того, чтобы последствия разрыва соглашения не были обращены только против сторон защиты.

Разумеется в случае недобросовестного выполнения обвиняемым своих обязательств, в том числе несообщения о всех фактах своего преступного прошлого, несообщения об имуществе, полученного преступным путем, для должны наступить неблагоприятные последствия. На наш взгляд, возможен, во-первых, вариант прекращения сотрудничества с ним и непризнания в его действиях состава (признаков) деятельного раскаяния и предъявления более тяжкого обвинения без пересоставления соглашения о сотрудничестве. Это будет односторонний разрыв отношений и перекладывание всей тяжести последствий на провинившуюся сторону – обвиняемого. Но может быть и второй вариант: предъявление более тяжкого обвинения при недоказанности умысла на введение в заблуждение следствия со сторон обвиняемого плюс предложение ему новых, более жестких условий досудебного соглашения, а в случае согласия с ними – заключение нового соглашения и продолжение сотрудничества.

Впрочем, есть авторы полностью отрицают возможность пересмотра соглашения о сотрудничестве, признают право на прекращение соглашения только за представителями государства, как и пересмотр его условий в одностороннем порядке – следователем, прокурором. Иными словами: возложение последствий прекращения соглашения или пересмотра его условий и основания следователем в одностороннем порядке - на сторону защиты. Даже изменение обвинения, по их мнению, не должно отражаться на соглашении, кроме ситуации, когда обвиняемый уличается в нарушении своих обязательств – в этом случае прокурор уполномочен отказаться от внесения представления в порядке статьи 317.5 УПК РФ [8, С. 161; 23, С. 96-98].

Оценив указанные две позиции, мы склонны считать, что стороны могут неоднократно, в связи с изменившимися обстоятельствами, пересматривать условия соглашения и предмет сотрудничества, одним из таких обстоятельств, безусловно, является изменение позиции обвинения, проявившееся в предъявлении нового более тяжкого обвинения. Со сказанным взаимосвязана проблема, касающаяся возможности пересмотра или отказа одной из сторон от досудебного соглашения.

Мы считаем, что прекращение действия соглашения по инициативе стороны обвинения возможно двумя путями. Во-первых, надзирающий прокурор при решении вопроса о направлении дела в суд может не представить представление, предусмотренное ст. 317.5 УПК РФ. Это бездействие следует оценить как расторжение соглашения, и оно может быть предметом обжалования со стороны защиты в порядке, установленном ст. 125 или ст. 124 УПК РФ. Второй вариант предусмотрен в п. 1.16 Приказа Генеральной прокуратуры: при получении сведений о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и др.) выносить постановление о прекращении досудебного сотрудничества, а в случае их поступления при выполнении требований ст. 221 УПК РФ – постановление об отказе от внесения представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу (предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ). Копии указанных документов с разъяснением порядка обжалования должны направляться обвиняемому и его защитнику. Уголовное дело при изложенных обстоятельствах направляется прокурором в суд для рассмотрения в общем порядке. Можно сделать вывод, что следователь с согласия руководителя следственного органа при наличии к тому оснований вправе вынести постановление о возбуждении ходатайства перед прокурором о прекращении досудебного сотрудничества. Это постановление также может быть обжаловано подозреваемым, обвиняемым в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Предвидя возможность возникновения после заключения досудебного соглашения ситуации, когда необходимо дополнить или пересмотреть содержание соглашения, можно предположить, что с указанной целью следователь и руководитель должны войти к прокурору с соответствующим ходатайством. С подобным ходатайством к прокурору может обратиться и сторона защиты. Прокурор может (даже в отсутствие ходатайства следователя) заключить как первичное, так и новое соглашение и после этого направить его для исполнения следователю. Такой вариант возможен ввиду особой роли прокурора в рассматриваемой процедуре. Прокурор может обязать следователя к сотрудничеству с обвиняемым.

Заслуживает внимания оригинальная точка Г.В. Абшилавы на возможные последствия прекращения сотрудничества по досудебному соглашению. Г.В. Абшилава предлагает *запретить* в связи с прекращением досудебного соглашения, в том числе и в случае виновного поведения обвиняемого, во-первых, использование в суде в качестве обвинительных доказательств документов, составленных обвиняемых, его защитником при заключении и реализации соглашения о сотрудничестве; во-вторых, возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия и предъявления более тяжкого в случае отказа прокурора от внесения представления в суд в порядке ст. 317⁵ УПК РФ, т.е. не признания им факта сотрудничества сторон

состоявшимся; в-третьих, изменения в худшую сторону обвинения, по сравнению с тем, которое послужило правовой основой для заключения досудебного соглашения, если такое не было специально оговорено в самом соглашении [1, С. 361]. В данных предложениях красной нитью проходит запрет на поворот к худшему в его наиболее ортодоксальной трактовке. Однако надо понимать, что к настоящему времени произошли значительные изменения в трактовке данного запрета, причем по инициативе не кого-нибудь, а самого Конституционного Суда РФ, который признал допустимым в широком смысле поворот к худшему при возвращении уголовного дела судом прокурору для проведения дополнительного расследования [20]. Так что рассуждения о недопустимости поворота к худшему для обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве, теперь неактуальны. По-видимому, в принципиальном плане на ближайшую перспективу приобрели большую убедительность толкования уголовно-процессуальных норм в одностороннем, публичном, императивно-правовом смысле.

Непосредственно связана с выше проанализированными вопросами проблематика осуществления судебного контроля за исполнением соглашения сторонами в ходе предварительного расследования. Мы разделяем мнение [1, С. 313, 314; 5, С. 10; 15, С. 176] о том, что вопросы реализации досудебного соглашения, т.е. действия, бездействия и решения прокурорско-следственной власти, вытекающие из досудебного соглашения о сотрудничестве, составляют предмет судебного контроля. Таким образом, если к самому соглашению суд не может принудить орган следствия, прокурора, то заставить их выполнять закон и условия соглашения может. Так, обвиняемый или его защитник могут обратиться с жалобой в суд в порядке статьи 125 УПК РФ на постановление следователя или прокурора о прекращении досудебного соглашения или отказ прокурора внести представление в порядке статьи 3175 УПК РФ, как впрочем и в других случаях (ненадлежащее выполнение взятого на себя обязательства по обеспечению безопасности обвиняемого, заключившего соглашение и пр. и т.п.).

Завершая анализ, остановимся на особенностях окончания предварительного следствия по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Общая схема окончания процедуры предварительного расследования сохраняется в неизменном виде. Следователь, придя к выводу об окончании предварительного следствия, выполняет комплекс процессуальных действий, связанных с ознакомлением заинтересованных сторон с материалами дела. Знакомится с материалами уголовного дела в порядке, установленном статьей 216 УПК РФ и такой участник процесса, как следователь. Как показывает практика, именно на данном этапе от потерпевшего поступают ходатайства, жалобы, связанные с оспариванием как самого факта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так и конкретных ущемлений его прав, проистекающих от соглашения. Наша позиция по поводу участия потерпевшего в заключении соглашения, а также его реализации была уже обозначена и аргументирована. Полагаем, что следователь и прокурор, а также орган судебного контроля должны исходить из публично-правовой сущности института, исключения вмешательства потерпевшего в соглашение прокурора и стороны защиты, при признании права потерпевшего на защиту своих интересов - в порядке гражданского судопроизводства (опираясь на институт преюдиции обвинительного приговора).

На момент ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому еще неизвестно окончательное решение прокурора с оценкой результатов сотрудничества и

перспективы продолжения его в суде. Поэтому обвиняемому на данный момент затруднительно определить свою позицию по поводу собственно соглашения и дальнейшего формата отношений со стороной обвинения. Очевидно, что если он расположен на продолжение сотрудничества, то это определяет и его поведение при оформлении протокола ознакомления с материалами уголовного дела.

Отметим кстати, что именно при выполнении положений статьи 217 УПК РФ возможно заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, после подписания протокола это уже невозможно [28, С. 264, 265]. Если же обвиняемый подобное ходатайство заявит, то следователь при наличии к тому оснований вправе принять решение о продолжении расследования и возбудить ходатайство перед прокурором о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с ч. 4 ст. 317⁴ УПК РФ после окончания предварительного следствия уголовное дело направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В законе не предусмотрено того, чтобы орган следствия каким-либо образом сформулировал свою позицию по поводу, во-первых, оценки результатов сотрудничества с обвиняемым, а во-вторых, того, желательно ли разрешение уголовного дела судом в особом порядке и применении к обвиняемому поощрительных уголовно-правовых санкций. Некоторыми учеными обращается внимание на данное обстоятельство и делаются различные предложения по изменению законодательства.

По мнению Г.В. Абшилавы, органом следствия должен составляться процессуальный документ, в котором давалась бы оценка выполнения обвиняемым обязательств по соглашению (часть 2 ст. 317⁵ УПК РФ), а также ходатайство о внесении прокурором представления в суд в порядке статьи ст. 317⁵ УПК РФ. По его мнению, это должна быть специальная *справка*, прилагаемая к обвинительному заключению [1, С. 319]. Т. Николаева и Е. Ларкина придерживаются мнения о том, что следователь должен составить *постановление*, в котором отразить вывод о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, взятых при заключении соглашения. К данному постановлению подлежат приложению документы (копии), подтверждающие итоги сотрудничества, не имеющие непосредственного отношения к расследованию преступления, по результатам которого составлено обвинительное заключение в отношении именно этого обвиняемого, т.е. сведения, не содержащиеся в материалах направляемого прокурору уголовного дела [18, С. 88]. Это, действительно, важный момент, ведь речь идет о выделенном в отдельное производство уголовном деле, в то время как протоколы следственных действий с участием данного обвиняемого могут находиться в другом деле. Его подчеркивают и другие исследователи, подчеркивая, что в материалах уголовного дела должен быть процессуальный документ, выражающий позицию органа следствия относительно соблюдения обвиняемым условий соглашения и ходатайство о продолжении сотрудничества с ним в судебных стадиях [5, С. 9]. По мнению С.А Касаткиной специально постановления составлять не надо, в обвинительном заключении по уголовному делу, по которому имеется досудебное соглашение о сотрудничестве, должна быть сформулирована позиция органа следствия по поводу содействия, оказанного обвиняемым

по условиям соглашения и предложение о применении к нему предусмотренного законодательством смягчения уголовной ответственности [15, С. 173].

По поступившему к нему уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор должен принять два решения: 1) об утверждении обвинительного заключения и 2) о направлении в суд представления о рассмотрении дела в особом порядке.

Прокурор выносит представление в порядке ст. 317⁵ УПК РФ после утверждения обвинительного заключения, поскольку решение ходатайствовать перед судом рассмотрении дела в особом порядке не может быть принято без предварительного согласия с выводами следствия по уголовному делу. Отказ от утверждения обвинительного заключения исключает возможность вынесения соответствующего представления. Одной из причин возвращения уголовного дела следователю как раз может быть необходимость получения дополнительных данных для внесения представления или же выполнения обвиняемых каких-либо дополнительных действий во исполнение условий соглашения.

Может быть и так, что прокурор утвердит обвинительное заключение, однако откажется ходатайствовать перед судом о рассмотрении дела в особом порядке, негативно оценив результаты сотрудничества с обвиняемым или по каким-то другим причинам отказавшись вносить представление в суд, в установленном законом порядке. В научных статьях обращалось в связи с этим внимание на слабую защищенность прав обвиняемого при одностороннем отказе стороны обвинения от соглашения: в подобной ситуации обвиняемый не имеет возможности поставить на рассмотрение суда вопрос о поведении по его делу судебного разбирательства в порядке, предусмотренном статьями 316, 317.7 УПК РФ [15, С. 166]. Как отмечает Н.Н. Апостолова, решение прокурора от отказа утвердить результаты досудебного сотрудничества сторон и направить уголовное дело в суд в общем порядке должно быть предметом судебного обжалования со стороны заинтересованных лиц [7, С. 16]. С этим мнением согласен Г.В. Абшилава, позиция которого отличается тем своеобразием, что он предлагает смягчить последствия отказа прокурора поддержать перед судом ходатайство стороны защиты о рассмотрении дела в особом порядке и соответственно лишить обвиняемого права на смягчение наказания, тем, чтобы прокурор мог вместо внесения представления предусмотренного статьей 317⁵ УПК РФ, приложить к обвинительному заключению иное представление, а именно о невозможности применения к обвиняемому положений частей 2, 4 ст. 62 УК РФ, но о наличии в его действиях деятельного раскаяния, которое можно квалифицировать как смягчающее ответственность обстоятельство (п. «и» части 1 ст. 61 УК РФ) [1].

Представление, предусмотренное ст. 317⁵ УПК РФ, прокурор вносит после утверждения обвинительного заключения. В принципиальном плане верно замечание о том, что прокурор самостоятельно по собственному внутреннему убеждению оценивает результаты сотрудничества следствия с обвиняемым. Он вправе учитывать мнение следователя и руководителя следственного органа, но может положить в основу своего решения и другие доводы, дать материалам дела иную оценку. Окончательное решение на досудебном производстве, в котором оцениваются результаты такого сотрудничества, ценность предоставляемых обвиняемым благ для общества и государства, принимается прокурором, как главой обвинительной власти [1]. Поскольку по закону именно прокурор уполномочен распоряжаться судьбой обвинения и уголовного дела, постольку правомерно,

что он распоряжается и судьбой досудебного соглашения [6, С. 51-53, 208, 209-210; 12, С. 36]; утверждая обвинительное заключение и внося представление в порядке статьи 3175 УПК РФ, прокурор формирует позицию государственного обвинения в суде [24, С. 11].

Генеральный прокурор России разъяснил, что при внесении представления прокурор должен оценивать характер и пределы содействия обвиняемого следствию, обращая внимание на соблюдение им всех или части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве, его влияние на раскрытие, расследование преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате совершения преступления. Полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, удостоверить на основании материалов уголовного дела и иных данных (справок, копий протоколов следственных действий, документов оперативно-розыскной деятельности, а также содержащих сведения, установленные в том числе при изучении других уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях и др.), направленных прокурору в соответствии с ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, отражая в представлении обстоятельства, их подтверждающие. Соответственно, прокурор не должен допускать внесения представлений в порядке ст. 317.5 УПК РФ в случае, когда содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось только в сообщении им сведений о его собственном участии в преступной деятельности⁵⁴.

Копия вынесенного прокурором представления вручается только обвиняемому и его защитнику (ч. 3 ст. 317⁵ УПК РФ). Только эти участники вправе знакомиться и формулировать свою позицию по поводу представления в срок не позднее трех дней после вручения им такового (ч. 4 ст. 317⁵ УПК РФ). Таким образом, процедура ознакомления с этим представлением обвиняемого и его защитника, предусмотренная частями 3 и 4 ст. 317⁵ УПК РФ. Не вполне понятно, какие последствия она может породить, может ли, например, позиция сторон защиты повлиять на ход производства по делу.

В приказе Генерального прокурора России отмечается, что в случае поступления замечаний обвиняемого, его защитника на представление прокурора, последний должен подвергать их тщательной проверке, по результатам которой выносить постановление об отклонении или удовлетворении требований указанных участников уголовного процесса, копию которого направлять заинтересованным лицам⁵⁵. Интерес представляет второй вариант предполагаемого решения прокурора: удовлетворение требований заявителей. Должен ли после этого прокурор внести изменения в свою позицию по поводу утвержденного обвинительного заключения и(или) представления с ходатайством перед судом.

Есть мнение, что обоснованные замечания обвиняемого, его защитника могут быть учтены прокурором, т.е. прокурор может пересоставить представление, если обвиняемый и его защитник приведут в пользу своей позиции доводы, основанные на материалах данного дела или других дел. Если же прокурор не сочтет нужным это сделать, то он должен мотивированным постановлением выразить свою позицию по данному вопросу. Обжалованию подобное постановление подлежит только вышестоящему прокурору, но не в суд [1].

⁵⁴ См.: пункты 1.13, 1.14. приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107.

⁵⁵ См.: пункт 1.17. приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107.

Вряд ли можно согласиться с мнением о том, что 10-суточный срок, который дается прокурору для принятия решения о направлении дела в суд не включает в себя сроки, в течение которых сторона защиты знакомится с представлением прокурора и каким-либо образом реагирует на него, а прокурор в свою очередь в окончательном виде формулирует свою позицию перед судом [5, С. 9]. Считаем, что сроки установленные ст. 221 УПК РФ для принятия прокурором решения по делу пересмотру не подлежат, как не может быть изменена и позиция прокурора, зафиксированная в представлении (на данном этапе производства по делу). Поэтому и изменение прокурором своей позиции по обвинению и по соглашению с обвиняемым возможно в ходе предварительных слушаний по делу, также непосредственно в стадии судебного разбирательства. Затягивать же направление дела в суд в случае частичного изменения прокурором своей позиции по любому из отмеченных вопросов прокурору не следует.

Характерной особенностью процедуры, предусмотренной главой 40¹ УПК РФ, является возможность применения мер по обеспечению безопасности обвиняемого лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве ч. 3 ст. 11, 317⁹ УПК РФ. Эти меры, как сама их необходимость, так и их характер и форма, а также другие вопросы, могут быть, как указывалось выше, предметом соглашения сторон. На этом момент специально обращается внимание в нормативном акте Генеральной прокуратуры России⁵⁶.

Мы вполне согласны с мнением, согласно которому сторона обвинения должна договариваться с судом о соблюдении выдвинутых гарантий или же в самом соглашении должны быть прописаны все предоставляемые гарантии защиты с возможностью последующего обжалования в случае их несоблюдения [1, С. 352; 10, С. 91; 19, С. 96, 97]. Очевидно, что в своем представлении суду прокурор может также поставить вопрос о принятии мер по обеспечению безопасности, но основное бремя ответственности за принятие таких мер лежит на стороне обвинения во главе с прокурором.

Литература

1. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Монография. М., 2012.
2. Агаев З.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве в России // Адвокат. 2010. № 9. С. 12-17.
3. Александров А.С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 54-57.
4. Александров А.С., Александрова И.А. Заключение соглашения о сотрудничестве со следствием: предостережение практикам. С. 25-26;
5. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. №8. С.3-11.
6. Александрова И.А., Круглов И.В., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска: Монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2007.

⁵⁶ См.: пункты 1.10, 1.18 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107

7. Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14-17.

8. Баранова М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правовой регламентации // Вестник СГЮА. 2010. № 1(71). С. 158-162.

9. Белов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: проблемы применения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 155-158.

10. Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением // Современное право. 2010. № 2. С. 88-94.

11. Глебов В.Г., Костенко Н.С. Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 24. С. 16-18.

12. Гуршумов И. Досудебное соглашение о сотрудничестве – сделка с правосудием? // Законность. 2010. № 4. С. 36-37.

13. Иванов А.А. Вопросы выделения уголовного дела в отдельное производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 51-54.

14. Каретников А.С. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. 2013. № 3. С. 36-41.

15. Касаткина С.А. Соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса: труды Института государства и права РАН. М., 2009. С. 161-178.

16. Любенко В.В. Выдержит ли проверку на прочность институт досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 290-293.

17. Машовец А.О. Особенности судебного следствия при апелляционном производстве по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 144-147.

18. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85-88.

19. Павличенко Н.В. Досудебное соглашение как основа смягчения ответственности за совершение преступлений лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Современное право. 2010. №2. С. 95-98.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части 1 ст. 237 УПК РФ в связи жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // РГ. 2013. 12 июля.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // РГ. 2012. 11 июля.

22. Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6. С. 55–66.

23. Семенов С.А. Правовые последствия заключения досудебного соглашения о

сотрудничестве в стадии досудебного производства по уголовному делу // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. С. 96-98.

24. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. №10. С. 5-14.

25. Степаненко Д.А., Днепровская М.А., Шумилина Н.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые вопросы практики применения // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 24-25.

26. Тисен О.Н. Выделение уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: практические проблемы и коллизии судебной практики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 169-173.

27. Топчиева Т.В. Понятие и сущность досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 71-74.

28. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 259-274.

29. Юнусов А.А., Ковтун Н.Н. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого с прокурором: об оптимальности установленного порядка // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 244-250.

Kolesnik V.V. Provedenie predvaritel'nogo sledstviya po ugovnomu delu, po ktoromu bylo zakljucheno dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve s obvinjaемым / V.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 10. – 2015.

© В.В. Колесник, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. Materials of this issue are the thesis research of pretrial agreement on cooperation of the parties in a criminal trial of the Russian Federation, its doctrine and legislative technique. This section is devoted to carrying out a preliminary investigation of criminal cases, on which pre-trial agreement on cooperation with the accused person was made.

Keywords: law, pre-trial agreement, justice, cooperation with suspects.

— ● —

Сведения об авторе

Вероника Вячеславовна **Колесник** - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 12.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.